

Продолжаем начатую в № 47 публикацию материалов, посвященных истории Средней специальной музыкальной школы Санкт-Петербургской консерватории. Автор и координатор проекта Д. Ю. Брагинский, редакция

Elena GAUDASINSKAYA Years of creative work and freedom

An interview with Elena Gaudasinskaya, Honoured Artist of the Russian Federation, Head of the Department of Concert Performance of the St. Petersburg State Conservatory. She recalls her education at the Secondary Special Music School which she graduated in 1985.

Keywords: E. S. Gaudasinskaya, I. P. Bogachyova, S. L. Gaudasinsky, V. Y. Kunde, G. L. Sokolov, N. N. Arnoldy, V. S. Fedoseeva, Y. N. Tchirva, T. V. Ilyina, I. D. Glikman, V. A. Malyshchytsky, E. V. Shishko, T. L. Fydler, the Secondary Special Music School of the Leningrad Conservatory, piano classes, the St. Petersburg Conservatory.

Елена ГАУДАСИНСКАЯ Годы творчества и свободы

Интервью с Заслуженной артисткой Российской Федерации, заведующей кафедрой концертмейстерского мастерства Санкт-Петербургской консерватории Еленой Станиславовной Гаудасинской. Елена Станиславовна вспоминает о своем обучении в школе-десятилетке, которую она окончила в 1985 году.

Ключевые слова: Е. С. Гаудасинская, И. П. Богачева, С. Л. Гаудасинский, В. Я. Кунде, Г. Л. Соколов, Н. Н. Арнольди, В. С. Федосеева, Ю. Н. Чирва, Т. В. Ильина, И. Д. Гликман, В. А. Малыщицкий, Е. В. Шишко, Т. Л. Фидлер, Средняя специальная музыкальная школа Ленинградской консерватории, фортепианные классы, Санкт-Петербургская консерватория.

Дмитрий Брагинский. Елена Станиславовна, какие воспоминания остались у вас о годах учения в школе-десятилетке?

Елена Гаудасинская. Некоторые считают, что школа, как таковая, это система подавления, армейская система. Я проучилась в школе консерватории с первого класса до последнего, и в моей памяти она остается оазисом свободы и раскованности, даже вольнодумства. Годы учебы на переулке Матвеева были наполнены творчеством. Вспоминаю постоянные концерты, выступления, встречи с замечательными музыкантами. Мы сами все время что-то придумывали, сочиняли, ставили детские спектакли. Хорошо помню, например, постановку сказки «Золотой ключик». Я играла роль Мальвины, а роль Буратино исполняла моя одноклассница, флейтистка Лена Жукова. Сейчас она живет в Марокко, и я с ней давно не виделась.

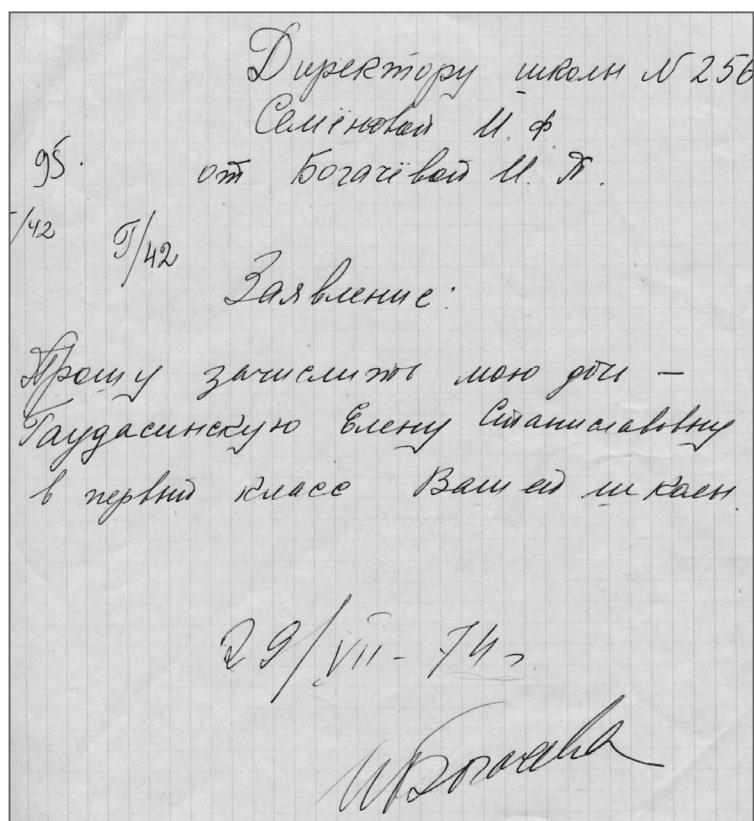
У нас был очень хороший выпускной вечер. Мы долго готовились, сделали стенгазету — и все прошло замечательно, остались хорошие воспоминания.

Д. Б. Кого из учителей школы-десятилетки вы могли бы сейчас вспомнить?

Е. Г. Мне посчастливилось общаться с целой плеядой потрясающих фортепианных педагогов. Это были замечательные люди — Марина Вениаминовна Вольф, Мария Иосифовна Меклер, Наталия Иосифовна Броверман, Лия Ильинична Зелихман. И, конечно, мой преподаватель по специальности Валентина Яковлевна Кунде. Общение с ними приносило настоящее удовольствие и радость. После учебных концертов и экзаменов никто из них не оставался в стороне, каждая могла ко мне подойти и сказать что-то в отношении сыгранной программы, что-нибудь посоветовать. Некоторые из них имели свои милые «артистические» странности. «Третий этаж», как мы говорили, — этаж, на котором располагаются классы для специальных дисциплин, — был в годы моей учебы очень ярким и колоритным.

Д. Б. Как проходили занятия с Валентиной Яковлевной Кунде?

Е. Г. Хотя Валентина Яковлевна была довольно добрым и корректным человеком, в то же время и ее можно было довести... Я своей дочери Ирине рассказывала: «Если бы ты пришла на урок к Валентине Яковлевне неподготовленной, то нужно быть готовым ко всяким

экстремальным событиям. Когда тебя выгоняют в коридор, нужно было уметь увернуться сначала от летящего в тебя тома нот, потом от собственного портфеля, а потом пригнуться, чтобы в тебя не попал пульт или стул, летящие вслед...» Но, конечно, это случалось редко. Валентина Яковлевна очень любила детей, всегда принимала в нас участие. Помню, она часто собирала своих учеников у себя дома, готовила разные вкусные блюда, что-то выпекала. У нее всегда было очень весело.

Занятия по камерному ансамблю вела у меня Нина Николаевна Арнольди, мать певицы Ирины Понаровской. А вот концертмейстерский класс я в школьные годы проходила, в основном, в своей семье, под руководством моей мамы, Ирины Петровны Богачевой. Когда мне исполнилось четырнадцать, мама начала брать меня на гастроли. Софья Борисовна Вакман тогда не могла уже выступать с мамой и ее концертмейстером стала я — постигала азы этого искусства на практике. До того, уже в десять лет, меня усаживал за рояль мой папа, Станислав Леонович Гайдасинский, и заставлял разучивать арии, которые он сам исполнял дома. Это было настоящее семейное воспитание.

С благодарностью вспоминаю уроки музыкальной литературы, которые вела Валентина Сергеевна Федосеева. Она очень интересно рассказывала нам о музыке. Долгие годы Валентина Сергеевна была замечательным директором. Что касается четвертого этажа десятилетки, общеобразовательной школы, то мне запомнились учительницы немецкого языка — дамы старой закалки Фаина Михайловна Тылина и Маргарита Сергеевна Пе-

скарева. Они меня многому научили даже не в плане знания немецкого языка, а в плане общечеловеческого, личностного развития.

Запомнились занятия по изобразительному искусству — их вел преподаватель из художественной школы. Мы ходили в Эрмитаж, рисовали там, копировали — сначала здания, мосты, потом натюрморты.

Должна признаться, что все основные познания по литературе я получила в консерватории, в годы учебы на факультете оперной режиссуры.

Д. Б. Но вы же окончили фортепианный факультет!

Е. Г. Да, действительно, я училась одновременно на двух факультетах — фортепианном и режиссерском. Дело в том, что когда я поступила в консерваторию как пианистка, то поняла, что мне не хватает на этом факультете многих дисциплин, связанных с общекультурным развитием. А режиссерский факультет дает потрясающее образование. Так я оказалась на кафедре режиссуры и начала ходить на все занятия вместе со студентами. Я очень благодарна Юрию Николаевичу Чирве за его лекции по истории русской литературы. Татьяна Валериановна Ильина читала нам историю живописи. Я навсегда запомнила ее лекции и особенно экзамены, к которым надо было очень тщательно готовиться. Исаак Давыдович Гликман рассказывал историю театра. Помню, как я вместе со всеми учила отрывок из «Илиады» Гомера: «Ей отвечал знаменитый, шоломом сверкающий Гектор...» Актерское мастерство преподавал Владимир Афанасьевич Малыщицкий: он был полностью увлечен

Е. Гаудасинская
и И. П. Богачева

своим делом, много сил вкладывал в лекционный курс. Я участвовала в эпизодических ролях в учебных постановках Малыщицкого и с ним было очень интересно работать.

Я не получила диплом на режиссерском факультете, так как не занималась специальностью: у меня не было мастера, преподавателя по специальности, и я не делала оперные экспозиции. Все эти годы оставалась вольнослушательницей, но очень прилежной и дисциплинированной. По-моему, не пропустила ни одной лекции Гликмана, Чирвы и Ильиной.

Д. Б. Если вернуться к годам учебы в десятилетке, что вам еще запомнилось?

Е. Г. Пожалуй, одним из самых ярких событий тех лет стал для меня концерт Григория Соколова в школе. Когда я училась в старших классах, Григорий Липманович просто пришел и сыграл концерт в Малом зале десятилетки. Он играл только для преподавателей и учеников школы, это выступление не афишировалось, чтобы не создавать шумихи. Я была потрясена и тогда поняла, что в консерватории должна учиться только у этого музыканта. Я просто бредила этим.

Д. Б. Ваша мечта осуществилась?

Е. Г. Да, хотя многие меня и отговаривали от этого шага, я поступила в класс Григория Липмановича. Несколько лет тесно общалась с ним и знаю его, может быть, с необычной стороны. Он прекрасно играет джазовые импровизации. У него тонкое чувство юмора. Например, когда я сообщила ему, что не смогу прийти на занятие, так как у меня свадьба, Григорий Липманович с совершенно серьезным выражением лица спросил: «Как же вы можете выходить замуж, не научившись играть на рояле?» «Знаете, я думаю, что в то время, когда я научусь играть на рояле, никто не захочет на мне жениться», — ответила я.

Соколов не признавал никаких праздников. Для него они просто не существовали. Поэтому даже в день свадьбы после регистрации во Дворце бракосочетания мне пришлось снимать платье невесты и ехать в консерваторию к Григорию Липмановичу на занятие по специальности.

Занятия Соколова всегда проходили в особенной аудитории — в студии при кабинете звукозаписи. Когда кто-нибудь из нас шел показывать программу Григорию Липмановичу, работники кабинета каждый раз благословляли нас, желая удачи.

После третьего курса консерватории я устроилась в Мариинский театр, начала работать там как концертмейстер. Григорий Липманович, узнав об этом, очень расстроился. Мне пришлось перейти к другому педагогу. Но работа в Мариинке — не главная причина ухода из его класса, было много других обстоятельств. И я не единственная, кто ушел от Соколова: многие не выдерживали и переводились от него. Можно сказать, что я, человек эмоционально устойчивый, еще довольно долго продержалась в его классе. С ним было очень непросто. Например, как-то я принесла на урок в первый раз Фантазию Шумана. Месяц ее учила, учила, учила, тщательно готовилась и, наконец, принесла в класс. Соколов внимательно слушал мою игру. После того, как я закончила, довольно долго молчал, а потом печально вздохнул и сказал: «Ну что я могу вам сказать... Не пускает вас Шуман, и все...»

Нам всем не хватало элементарной базовой подготовки, а Григорий Липманович был нацелен на самые высокие творческие задачи. Потом он ушел из консерватории, перестал преподавать. Сейчас я понимаю, что в идеале он должен был работать с ассистентом. Помощник решал бы со студентами технологические задачи, выверял текст, темпы. А Соколов начинал бы зани-

маться, когда вся черновая работа уже выполнена. Тогда могли бы быть очень высокие результаты, но, увы, этого не случилось...

Я очень благодарна судьбе за годы обучения у Соколова. Он интереснейший человек, с ним можно говорить на любые темы, о чем угодно, даже о расписании транспорта. Он обладает феноменальной памятью и в те годы, когда я училась у него, знал наизусть таблицы с отправлением и прибытием поездов и самолетов. Его можно было спросить, когда отправляется самолет из какого-нибудь города в другой и когда прибывает. Соколов всегда мог дать точный ответ.

И, конечно же, незабываемы его мысли и высказывания о музыке. На уроках он не только говорил, но и всегда показывал, гениально показывал. Можно сказать, что я наслушалась Соколова на всю жизнь.

Консерваторию я окончила как студентка Елены Владимировны Шишко, и очень много мне дала Тамара Лазаревна Фидлер.

Иногда мы встречаемся с Григорием Липмановичем, если есть время — беседуем. Моя дочь Ирина очень хотела в детстве пообщаться с ним. Однажды после концерта она подошла и сказала: «Я дочь вашей неудавшейся студентки!» Она, конечно, хотела сказать:

Х А Р А К Т Е Р И С Т И К А
выпускницы Средней специальной музыкальной школы
при ЛОДЖ им. П.А. Римского-Корсакова
ГАУДАСИНСКОЙ Елены Станиславовны
1967 года рождения, русской,
уроженки г. Ленинграда, члена
БЛКСМ с 1961 года
Специальность — фортепиано

ГАУДАСИНСКАЯ Елена поступила в школу в 1974 году. Все годы обучения преобладающими были отличные оценки по большинству предметов; обладает отличной памятью, развитой речью, культурой умственного труда, рационально использует время; организованная, дисциплинированная, она оказывала большую помощь в учебе многим одноклассникам.

В общественной работе особенно большую пользу Елена принесла в Ю-ИІ классах /учебный и культмассовый сектор классного комсомольского бюро/, относилась к общему делу неформально, организуя взаимопомощь, сотрудничество, стремясь к взаимопониманию, и это ей хорошо удавалось, благодаря энергии, деловитости, организаторским способностям, пропагандистской, умению правильно оценивать обстоятельства и людей, убеждать их.

По характеру целеустремленная, волевая, самостоятельна и независима в суждениях и поступках, с богатой духовной жизнью и запросами — Елена во всех отношениях интересный человек. В повседневном общении доброжелательна, скромна, нетерпима к лицемерию и фальши, не порядочности, любит ясность и искренность в отношениях с людьми.

Поведение примерное.

Умная, серьезная, перспективная ученица с отличным музыкантским комплексом. Волевая, общительная, тактичная.

Рекомендуется для поступления в Ленинградскую консерваторию.

27 июня 1985 г.
г. Ленинград

Соколов О.Б./
Дернова Е.А./
Балтачева А.Л./

«Я дочь вашей бывшей студентки!», но получилось очень смешно.

Д. Б. Кого из своих одноклассников вы хотели бы вспомнить?

Е. Г. Я вспоминаю не только своих одноклассников, но и других учеников моего поколения. Когда я закончила консерваторию, это были девяностые годы — очень трудное время. Кто-то ушел из профессии, стараясь зарабатывать деньги в других сферах, но большинство осталось и многие сейчас на виду, ведут активную музыкальную деятельность. Среди них — известные пианисты Владимир Мищук и Лев Винокур, с которыми я училась в классе Валентины Яковлевны Кунде. С Надеждой Базановой, ныне покойной, я играла в классе фортепианного дуэта. Илона Янсонс работает в Мариинском театре, Ирина Астановская преподает в нашей родной десятилетке. Скрипач Илья Тепляков занимает должность директора оркестра Юрия Темирканова. Виолончелисты Петр Межвинский и Леонид Горохов уехали из России и успешно работают на Западе.

Мы очень разные, но всех нас объединяют годы учения в школе-десятилетке, годы творчества и свободы.

С. Е. С. Гаудасинской беседовал
Д. Ю. Брагинский